

DOI 10.15593/2224-9354/2018.1.4

УДК 378.091.8

Т.А. Топеха

ОСОБЕННОСТИ ОТНОШЕНИЯ СТУДЕНТОВ К ОБЩЕЖИТИЮ ВУЗА В ЗАВИСИМОСТИ ОТ МОДЕЛИ ТИПИЧНОГО РЕАГИРОВАНИЯ НА НАПРЯЖЕННУЮ, ФРУСТРИРУЮЩУЮ СИТУАЦИЮ

Рассматриваются особенности отношения студентов к доминирующей для них социальной ситуации, представленной различными сторонами жизнедеятельности общежития вуза, во-первых, как к месту постоянного проживания, а во-вторых, как к месту, опосредованно влияющему на получение профессионального образования. Автор исходит из того, что типичные модели реагирования на фрустрирующую ситуацию накладывают определенный отпечаток на отношение человека к актуальным для него сторонам жизни. Для анализа применяются две типологии социального поведения: в зависимости от направленности реакции в условиях фрустрирующей ситуации и типа реакции на фрустрирующую ситуацию, на основе методики рисуночной фрустрации С.Розенцвейга.

Анализ строится на основе социологических данных, полученных в ходе исследования, проведенного автором в составе научной группы кафедры социологии и политологии ПНИПУ ($N = 608$, март 2016 г.), а также результатах социологических исследований, проведенных в данном вузе ранее. Приводятся некоторые результаты социологического опроса, в частности, зависимость отношения к общежитию вуза и видение своего места и роли в нем от типа социального поведения в условиях фрустрирующей ситуации.

В статье показано, что отношение к таким сторонам жизнедеятельности общежития, как самоуправление, выделение наиболее значимых проблем в социально-бытовых условиях во многом определяется именно моделью поведения в сложных, фрустрирующих ситуациях. Обращается внимание на тот факт, что современные студенты, с одной стороны, слабо приспособлены к встрече с новыми социальными реалиями, а с другой стороны, хотели бы себя проверить в этих новых реалиях. Автором предложены возможные пути повышения эффективности работы студенческого самоуправления в общежитиях вуза.

Ключевые слова: *студенчество, личность, социальное поведение, тип реагирования на фрустрирующую ситуацию, социальная активность.*

Жизнь в общежитии достаточно сильно отличается от привычных условий проживания в семье [1, с. 89–92; 2, с. 56; 3, с. 4; 4, с. 8; 5, с. 61], поэтому мы хотели бы рассмотреть, что собой представляет отношение современного студента к общежитию, к своему месту и роли в этой новой социальной реальности, полной самостоятельности и независимости, и предложить ряд рекомендаций заинтересованным лицам относительно повышения эффективности в работе со студентами.

© Топеха Т.А., 2018

Топеха Татьяна Анатольевна – канд. социол. наук, доцент кафедры социологии и политологии ФГБОУ ВО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет», e-mail: topeha@rambler.ru.

Для анализа мы выделим две типологии социального поведения. Первая типология связана с направленностью реакции в условиях фрустрирующей ситуации, а вторая – с типом реакции [6, с. 223–224]. При этом оговоримся, что в первой типологии нами будет анализироваться статистически малозначимая группа, с интропунитивной направленностью реакции, поскольку способность переживать чувство вины и стыда, является одним из главных индикаторов отношения к соблюдению социальных норм и правил, а также собственно социальной зрелости личности [7, с. 110].

В целом деятельностью вуза удовлетворено подавляющее большинство (84,0 %) опрошенных студентов, проживающих в общежитиях ПНИПУ. Чаще выражают свое удовлетворение те, кому свойственна интропунитивная (Ир) или импунитивная (ИМр) направленность в сложных ситуациях, а также те, кто фокусирует свое внимание на разрешении проблемы (Р) или застревают на препятствии (П), в то время как обладатели экстрапунитивной (Эр) направленности и фокусирующиеся на самозащите (С) чаще проявляют недовольство.

Однако удовлетворенность и неудовлетворенность наполняются достаточно разным контекстом. Так, по направленности реакции шире всего представлена *группа Эр*. Эти студенты в целом чаще проявляют неудовлетворение разными сторонами жизнедеятельности ПНИПУ. Общежитие они считают временным жильем, что вполне логично объясняет их недовольство условиями, ведь все временное воспринимается как нечто вынужденное, требующее терпения и смирения, а вместе с тем оправдывает собственное бездействие, отсутствие усилий по разрешению не устраивающих условий, ведь *все это временно*. Подтверждают это данные табл. 1. В большей мере студентов Эр волнуют проблемы, которые связаны с другими людьми, «создающими» для них проблемы, либо обстоятельствами, снижающими уровень бытового комфорта. Они уверены, что их чрезмерно ограничивают и слишком строго контролируют, их возмущает невыносимость жизни в условиях, когда невозможно удовлетворить элементарные потребности, связанные с питанием и личной гигиеной, вдобавок к этому в общежитии проживают «посторонние», да и общественный порядок нарушается, опять же, посторонними. Аллегорично их оценку можно обозначить как «обиду на весь мир», поскольку их контролируют, а других – нет.

Вместе с тем интересный поворот – самоуправление они категорично считают ненужной организацией и дают ей крайне негативную оценку: *медлительны, никакие проблемы не способны решить*. Да и состав студенческого совета они бы поменяли, но сами занимают позицию, что лично они не должны ничего делать и не следует их привлекать к решению возникающих проблем, они предпочитают быть сторонними наблюдателями.

Таблица 1

Проблемы быта, волнующие студентов, проживающих в общежитиях ПНИПУ, в зависимости от направленности реакции в фрустрирующей ситуации (в % от числа опрошенных; сумма превышает 100 %, так как респонденты могли дать несколько ответов)

Бытовые проблемы, которые волнуют студентов	Все студенты		Направление реакции в напряженной, сложной ситуации (по С.Розенцвейгу)					
			Эр		Ир		ИМр	
	Ранг	%	Ранг	%	Ранг	%	Ранг	%
Плохие санитарно-гигиенические условия	4	23,9	4	27,6	2–3	30,8	4	19,7
Перенаселенность комнаты	5	19,9	5	21,9	1	38,5	5	17,1
Теплоснабжение	1	35,7	3	31,1	2–3	30,8	1	40,5
Электроснабжение	7	13,1	7	14,1	7–13	7,7	7	11,2
Невозможность приготовить завтрак, обед, ужин	9	6,8	9	9,9	7–13	7,7	12	2,6
Невозможность постирать, посушить, погладить одежду	6	13,8	6	16,3	7–13	7,7	8	10,8
Отсутствие культурного досуга	8	11,8	8	12,4	7–13	7,7	6	12,3
Нет условий для подготовки к занятиям	12	4,5	12	5,7	7–13	7,7	11	3,0
Пьянство, наркомания студентов, ссоры из-за пустяков	10	6,1	10	7,1	5–6	15,4	9	5,6
Нарушение общественного порядка в общежитии посторонними лицами	11	5,5	11	6,0	5–6	15,4	10	4,8
Проживание лиц, не имеющих права проживания в общежитии ПНИПУ	13	2,8	13	3,5	7–13	7,7	13	1,9
Слишком строгий контроль на вахте	3	30,2	2	37,5	7–13	7,7	3	23,0
Много запретов и ограничений	2	32,9	1	38,9	4	23,1	2	27,5

Размышляя о трудностях в функционировании самоуправления в общежитии, они вновь проявляют свою обиду: их не считают большими, зрелыми (*руководители общежития обращаются к студентам посредством приказов и распоряжений*), значит, это не эффективная организация – всего лишь «игрушечный домик», который нам и не очень-то нужен (*нет интересных для студентов мероприятий*). Они уверены, что их мнение ни на что не может повлиять, ну разве что на участие в принятии решений, касающихся жизни общежития.

Немного меньшая, но все же многочисленная, *группа ИМр*. В общем и целом они довольны вузом, да и общежитие считают «родным домом», поэтому возникает надежда, что их оценка позволит понять, что в этом доме не так, ведь родной дом мил, потому что он *родной*, а «проблемы? Так, где же их нет».

В сравнении со средним значением (см. табл. 1) их волнует практически одна единственная проблема – теплоснабжение, на которое по сути не могут повлиять ни жильцы, ни сотрудники общежития.

По мнению представителей этой группы, жизнь в общежитии в большинстве своем организуется студенческим советом и заведующим. Как бы ни парадоксально это выглядело, для людей, стремящихся «спрятаться, убежать» от трудностей, все же самоуправление они понимают как ответственность за разные стороны жизни студентов и общежития: досуг, бытовые условия, морально-психологическую обстановку. Причем видят в нем орган не только помогающий, но и карающий.

В оценке существующего самоуправления в лице студенческого совета они стараются быть максимально мягкими, отвечая, что они выбрали бы весь действующий состав, хотя он бывает и не очень оперативен...

Говоря о том, что может мешать самоуправлению, они воспринимают ситуацию несколько отстраненно, вероятно, потому что сами не участвуют в самоуправлении (ни вуза, ни общежития), но хотели бы участвовать, в качестве исполнителей или организаторов. Все проблемы самоуправления они списывают на недостаток времени и опыта у студентов.

Эти студенты уверены (хотя и в разной степени), что их мнение может повлиять на жизнь в общежитии, однако ограничивают свое влияние только организацией бытовых условий жизни в общежитии.

Малочисленна, но интересна с содержательной точки зрения *группа Ир*. Как и представители предыдущей группы, они в общем и целом положительно оценивают деятельность ПНИПУ, да и общежитие для них «дом родной». Но насколько совпадают выделяемые ими проблемы в жизнедеятельности общежития, а также степень включенности в эту самую жизнь?

Мы можем заметить, что они, с одной стороны, в большей степени акцентируют внимание на тех проблемах (см. табл. 1), которые позволяют увидеть корень существующих проблем в современном общежитии, а с другой, в решении которых они могут принять участие. В частности, к ним относятся: *перенаселенность; плохие санитарно-гигиенические условия; пьянство студентов, ссоры из-за пустяков; отсутствие условий для подготовки к занятиям*. Проблемы эти выделялись и их предшественниками из 80-х, хотя «вечные» проблемы студенческого общежития приняли несколько иной вид, в связи с НТП и изменениями в социально-экономической ситуации современного общества [8, с. 38–42]. Они считают, что жизнь в общежитии организуется студенческим советом и заведующим. Самоуправление они понимают как возможность развить и реализовать себя как члена общества с социально активной позицией, но желательно в рамках «игровой» ситуации и уклоном на доминирующие, социально-статусные позиции для себя в социальном взаимодействии (*умение предъявлять претензии ответственным лицам и возможность приобрести навыки управления людьми*).

Некоторые студенты, имеющие Ир, не участвуют в самоуправлении ни вуза, ни общежития, но хотели бы, при этом среди них абсолютно нет ни одного, кто хотел бы стать сторонним наблюдателем, в большей мере их привлекают роли организатора или инициатора.

В своих оценках действующего студенческого совета представители группы Ир строги, но к ним стоит прислушаться, ведь они чаще других оказываются членами этого самого студенческого совета: *не всегда оперативны, необходимо переизбрать некоторых членов студенческого совета.*

Анализируя, что же мешает самоуправлению, они полагают, что все дело в неверии студентов в его эффективность, поскольку студентов никто всерьез не воспринимает, обращаясь к ним с приказами и распоряжениями. Подобное отношение, однако, беспочвенным они не считают, ведь у студентов нет опыта, навыков, организаторских способностей, что еще подкрепляется и отсутствием времени у студентов, а также нежеланием самих работников протянуть им руку помощи.

И вновь мы наблюдаем парадокс, активная часть студентов, которая чаще других вовлечена в студенческое самоуправление в оценке влияния их собственного мнения на жизнь общежития разделились на два категоричных лагеря. Одни полагают, что их мнение ничего не значит, а другие уверены, что именно их мнение способно внести существенные изменения в жизнь общежития. Что же они могут? Повлиять на организацию бытовых условий жизни и на участие в принятии решений...

В рамках второй типологии, по типу реакции, самая большая *группа С*. Ее представители не довольны деятельностью ПНИПУ, а общежитие считают временным пристанищем. На первый взгляд их оценка сходна с представителями группы Эр, но насколько они похожи в содержательном аспекте?

В их оценке нет той огульной обиды, но есть переживание лишений, которые заставляют страдать (табл. 2): *перенаселенность; запреты, слишком строгий контроль; плохое электроснабжение и санитарно-гигиенические условия; отсутствие культурного досуга и невозможность приготовить еду.*

Самоуправление для них средство обслуживания своих потребностей и интересов: *организация бытовых условий жизни, расселение по комнатам и предъявление претензий ответственным лицам.* По их словам, в организации жизни общежития они участвуют в качестве рядовых исполнителей, хотя предпочли бы роль стороннего наблюдателя или инициатора.

Другая часть группы С считает, что это абсолютно ненужная организация, ведь жизнь в общежитии преимущественно организуется воспитателем, а существующий студенческий совет медлителен и ничего не может решить, поэтому его стоило бы переизбрать.

Мнение о ненужности самоуправления является следствием того, что работники общежития не считают их взрослыми и зрелыми, поэтому студен-

ты мало верят в эффективность этого образования, впрочем они и сами не очень-то обладают организаторскими способностями, а посему пусть все будет как есть: *хорошо, когда за тебя кто-то решает все проблемы.*

Таблица 2

Проблемы быта, волнующие студентов, проживающих в общежитиях ПНИПУ, в зависимости от типа реакции в фрустрирующей ситуации (в % от числа опрошенных; сумма превышает 100 %, так как респонденты могли дать несколько ответов)

Бытовые проблемы, которые волнуют студентов	Все студенты		Тип реакции в напряженной, сложной ситуации (по С. Розенцвейгу)					
			П		С		Р	
	Ранг	%	Ранг	%	Ранг	%	Ранг	%
Плохие санитарно-гигиенические условия	4	23,9	4	21,0	4	26,3	5	15,6
Перенаселенность комнаты	5	19,9	5	15,5	5	21,8	3	26,6
Теплоснабжение	1	35,7	1	41,6	3	30,8	1	45,3
Электроснабжение	7	13,1	7–8	11,4	6	15,6	8	7,8
Невозможность приготовить завтрак, обед, ужин	9	6,8	12	3,7	9	10,4	12–13	1,6
Невозможность постирать, посушить, погладить одежду	6	13,8	6	11,9	7	14,5	6	14,1
Отсутствие культурного досуга	8	11,8	7–8	11,4	8	13,5	9	6,2
Нет условий для подготовки к занятиям	12	4,5	11	4,1	12	5,2	12–13	1,6
Пьянство, наркомания студентов, ссоры из-за пустяков	10	6,1	9–10	4,6	10–11	6,2	7	9,4
Нарушение общественного порядка в общежитии посторонними лицами	11	5,5	9–10	4,6	10–11	6,2	10	4,7
Проживание лиц, не имеющих права проживания в общежитии ПНИПУ	13	2,8	13	1,4	13	4,2	11	3,1
Слишком строгий контроль на вахте	3	30,2	3	23,3	1	39,4	4	17,2
Много запретов и ограничений	2	32,9	2	26,0	2	38,1	2	29,7

Имея уверенность в неважности своего мнения и нулевом его значении, студенты этой группы связывают возможности влияния с вопросами участия в принятии решений, организации досуга и заселения.

Представители *группы П* в общем-то довольны ПНИПУ, но мы уже видели, что положительное отношение может принимать различные формы и наполняться различным содержанием. Общежитие для них «дом родной», в котором главным организатором является заведующий, а среди проблем общежития их больше всего волнует – теплоснабжение.

Оперативностью существующего студенческого совета они довольны и переизбрали бы весь состав вновь, поскольку это орган, который чутко и своевременно реагирует на запросы студентов. Сами студенты из этой группы не участвуют в самоуправлении ни на уровне вуза, ни в общежитии и часть из них не хотела бы участвовать, а другая бы приняла участие в качестве исполнителей. Главной помехой для развития самоуправления они видят нехватку времени у студентов.

Впрочем, этому, похоже, препятствует и другая причина, которая вскрывается, когда заходит речь о значимости их мнения. Здесь возникает два противоположных лагеря – одни полагают, что их мнение ничего не значит, а другие уверены, что оно способно внести существенные изменения в жизнь общежития. Однако затрудняются сказать, на что именно они могут повлиять...

Самой малочисленной, но имеющей вес, является *группа Р*. Они довольны как вузом, так и общежитием. Жизнь в общежитии, по их мнению, организуется студенческим советом, заведующим и вахтером, а среди значимых для себя проблем в жизни общежития они чаще других останавливаются на *перенаселенности; теплоснабжении и пьянстве студентов, ссор из-за пустяков*.

Оперативность студенческого совета они оценивают высоко и переизбрали бы его тем же составом. Однако рассматривая самоуправление, скорее всего, мы можем говорить о наличии идеального представления о том, что они хотели бы видеть и критичное восприятие реально существующей организации, которую они склонны обвинять в ее оторванности от рядовых представителей – студентов, проживающих в общежитии. В их идеальных представлениях самоуправление должно быть выразителем мнения студентов, а не только членов студенческого совета, и нести ответственность за досуг студентов, за бытовые условия и за морально-психологическую обстановку в общежитии. Они должны иметь полномочия налагать санкции на студентов, проживающих в общежитии, за нарушения правил, но вместе с тем и отстаивать их интересы, в частности, при решении вопросов аттестации, а помимо уметь предъявлять претензии ответственным лицам.

По-видимому, такая оценка обоснована, поскольку представители Р чаще других являются членами студенческого совета или просто рядовыми участниками при организации жизни в общежитии. Интересно, что представители этой группы, желающие участвовать в самоуправлении, предпочитают роли организатора и инициатора.

Мешает развитию самоуправления в общежитии, по их мнению, отсутствие интереса у студентов по причине неверия в его эффективность, с одной стороны, а с другой – недостаток у студентов опыта и навыков. Они считают, что их мнение может повлиять на жизнь в общежитии, но незначительно, на такие стороны, как организация досуга (в частности спорта) и бытовых условий.

Резюмируем все вышесказанное. Согласно первой типологии, студенты Эр имеют ярко иждивенческую, отстраненную позицию. Студенты ИМр, как это ни парадоксально, являются «запасом», о котором никто не знает и который стесняется себя «предложить». Небольшая группа студентов Ир, которые должны быть взяты за эталон, являясь индикатором соблюдения социальных норм и правил, а также социальной зрелости, в нашем исследовании показала, что те социальные нормы и правила, которые существовали с советского периода относительно студенческого совета, в настоящее время существенно трансформировались. Представители Ир адекватны в своих оценках, но вот действия их чаще всего направлены на продвижение по социальной лестнице, а не организацию жизни студентов, во всех ее проявлениях.

По второй типологии, студенты С являются правдоискателями-обвинителями, которые не хотят сами принимать участия в решении обнаруженных проблем, но готовы участвовать в поиске проблем, постановке задач и желательно перед кем-то, за кем они будут наблюдать со стороны. Студенты П являются для студенческого самоуправления воплощением «тяни-толкаев». С одной стороны, они готовы работать над проблемами, но только в качестве исполнителей, поскольку застревая на препятствии, они не могут увидеть это самое препятствие и оценить возможности его ликвидации. С другой стороны, они могут выступать в виде «тормоза», поскольку раз они не видят проблем, значит, их нет и нет необходимости в работе над ними. Студенты Р имеют критичное восприятие жизни в общежитии ПНИПУ, но не являются огульными критиканами, поскольку имеют идеальный образ студенческого самоуправления, к которому они стремятся, однако без внешней помощи и поддержки старших товарищей они не смогут реализовать этот идеальный образ. Им нужна организация, не только направленная на учебу «самоуправлению», но и связанная с практикой самостоятельной социальной активности.

Итак, социальное поведение, сформировавшееся к студенческому периоду, с одной стороны, уже имеет набор стандартных способов реагирования на типичные ситуации, а с другой стороны, этих наборов-заготовок оказывается недостаточно, они малоэффективны или вообще неэффективны в новых конкретных социальных условиях [9, с. 466–468]. В результате молодой человек терпит фиаско, а «индивиды стремятся к участию в тех сферах жизнедеятельности, которые гарантируют контроль над действиями окружающих» [10, с. 85]. Поэтому мы предлагаем ряд рекомендаций по коррекции работы студенческих советов и повышению степени социальной активности студентов, а таковых почти половина из проживающих в общежитии. Впрочем, и другие исследования отмечают недостаточное использование потенциала студенческого самоуправления [11, с. 38].

Рекомендации:

1. Важно помнить о мере при обращении к авторитарному стилю общения. Студенты негативно воспринимают обращение к ним в форме приказов и распоряжений. Подобный стиль, с одной стороны, вызывает реакцию апатии, равнодушия к жизни общежития, а с другой – яркий протест, который способен выливаться в контрдействия относительно решений администрации и работников общежития.

В отношениях между сотрудниками и студентами должен преобладать демократический стиль, но не попустительство, а система отношений, в которой у всех есть обязанности, права и ответственность. И каждый, входящий в эту систему, должен знать и помнить, что наказание за нарушение правил неизбежно и неотвратимо, вне зависимости от социального положения нарушителя. Для реализации этой рекомендации необходимы реально действующие механизмы контроля, а не номинально существующие.

2. Работу со студентами необходимо строить в рамках личностно-ориентированного взаимодействия в системе субъект-субъектных отношений, ни в коем случае не опускаясь на уровень субъект-объектных, который, как показывает практика, разрушает все возможные инициативы и желание со стороны студентов, как субъектов жизнедеятельности общежития.

Для реализации этой рекомендации необходимы знания о личностных особенностях, интересах и мировоззрении студентов, чтобы быть в состоянии сформировать у них социально активную и ответственную позицию (начиная с 1-го курса) в пространстве общественной и личной жизни. Это не под силу сделать одному-двум сотрудникам, здесь необходимо встраивание студенческого самоуправления. Социальная активность и участие в самоуправлении должны стать «потребностью самого студенчества» [11, с. 35].

3. Студенческое самоуправление как социальная организация требует обновления [12, с. 22], учитывая, что потенциал у него высокий, как с позиции одобрения, так и с точки зрения потенциально готовых студентов включиться в его работу. Чтобы оно работало в полную силу и стало эффективным органом, а не территорией игр и забав взрослых детей, важно помнить, что студенческое самоуправление должно быть ориентировано на выполнение трех основных функций:

1) регулирование отношений между участниками жизнедеятельности общежития (должно стать полноправным участником в вопросах регулирования отношений между всеми сторонами);

2) инициирование изменений в жизнедеятельности общежития (не номинально, а ответственно и полноправно);

3) организация разных сторон жизни студентов в общежитии (не декларировано в их обязанностях, а стать сферой ответственности и полноправного участия).

4. Необходимо вовлекать в активную социальную деятельность студентов с момента заселения, а не к 3-му курсу, когда работники общежития успели познакомиться со студентами, но те уже утратили интерес и веру в студенческое самоуправление, да и собственно желание проявлять социально активную позицию. Для этого необходимо:

а) возродить институт наставничества (со стороны работников и более старших студентов, проживающих в общежитии);

б) организовать (возродить) мероприятия, связанные с повышением уровня культуры студентов в бытовой жизни;

в) социально-психологическая работа, направленная на помощь в адаптации к новым условиям, личностному росту студентов в форме тренингов, консультаций, лекций-практикумов;

г) приобщение к культуре, прежде всего к культуре жизни и отдыха в обществе, в том числе знакомство с культурами разных народов;

д) помощь в организации культурных мероприятий, тех, которые привлекательны для студентов, но при этом, не опуская культурную планку, а постепенно поднимая культурный уровень студентов.

Список литературы

1. Парамонова С.П. Мир повседневности: политехники. Штрихи к портрету поколения. – Пермь: Изд-во Перм. гос. техн. ун-та, 2004. – 209 с.

2. Вишневецкий Ю.Р., Рубина Л.Я. Социальный облик студенчества 90-х годов // Социологические исследования. – 1997. – № 4. – С. 56–69.

3. Рубина Л.Я. Советское студенчество: социологический очерк. – М.: Мысль, 1981. – 207 с.

4. Стегний В.Н., Курбатова Л.Н. Социальный портрет студенчества в условиях трансформации российского общества: моногр. – Пермь: Изд-во Перм. гос. техн. ун-та, 2009. – 384 с.

5. Личность в информационно-инновационном обществе: моногр. / под ред. проф. В.Н. Стегния. – Пермь: Изд-во Перм. нац. исслед. политехн. ун-та, 2015. – 448 с.

6. Елисеев О.П. Конструктивная типология и психодиагностика личности / под ред. В.Н. Панферова. – Псков: Изд-во Псков. обл. ин-та усовершенш. учителей, 1994. – 280 с.

7. Алимов А.А. Феномены стыда и вины как регуляторы социального поведения индивида в изменяющемся обществе // Современные проблемы и перспективы развития педагогики и психологии: материалы II Междунар. науч.-практ. конф. – Махачкала, 2013. – С. 109–111.

8. Дом, в котором ты живешь: отчет о науч.-исслед. работе / Перм. политехн. ин-т. – Пермь, 1981. – 163 с.

9. Культура в информационно-инновационном обществе: моногр./ под общ. ред. проф. В.Н.Стегния. – Пермь: Изд-во Перм. нац. исслед. политехн. ун-та, 2017. – 497 с.

10. Кролевец Ю.Л. Целевые ориентации социального поведения // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. – 2014. – № 3 (11). – С. 83–87.

11. Антипов К.А. Содержание студенческого самоуправления в национальном исследовательском университете // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. – 2015. – № 3. – С. 35–39.

12. Стегний В.Н. Отношение студентов к самоуправлению в вузе // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. – 2015. – № 3. – С. 21–26.

References

1. Paramonova S.P. *Mir povsednevnosti: politekhniki* [The portrait of everyday life: polytechnics]. Perm, Perm National Research Polytechnic University, 2004, 209 p.

2. Vishnevskii Iu.R., Rubina L.Ia. *Sotsial'nyi oblik studenchestva 90-kh godov* [The social character of the students in the 90s]. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, 1997, no. 4, pp. 56–69.

3. Rubina L.Ia. *Sovetskoe studenchestvo: sotsiologicheskii ocherk* [Modern students: A sociological sketch]. Moscow, Mysl', 1981, 207 p.

4. Stegnii V.N., Kurbatova L.N. *Sotsial'nyi portret studenchestva v usloviakh transformatsii rossiiskogo obshchestva* [Social portrait of students in the Russian society transformation]. Perm, Perm National Research Polytechnic University, 2009, 384 p.

5. *Lichnost' v informatsionno-innovatsionnom obshchestve* [Personality in the information-innovation society]. Ed. by V.N. Stegnyy. Perm, Perm National Research Polytechnic University, 2015, 448 p.

6. Eliseev O.P. *Konstruktivnaia tipologiya i psikhodiagnostika lichnosti* [Constructive typology and psychodiagnosics of personality]. Pskov, Izdatel'stvo Pskovskogo oblastnogo instituta usovershenstvovaniia uchitelei, 1994, 280 p.

7. Alimov A.A. *Fenomeny styda i viny kak regulatory sotsial'nogo povedeniia individa v izmeniaiushchemsia obshchestve* [Phenomena of guilt and shame as regulators of social behavior in the changing society]. *Sovremennye problemy i perspektivy razvitiia pedagogiki i psikhologii. Materialy II mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii*, Makhachkala, 2013, pp. 109–111.

8. *Dom, v kotorom ty zhivesh': otchet o nauch.-issled. rabote* [A house you live in: scientific research report]. Perm, Perm National Research Polytechnic University, 1981, 163 p.

9. *Kul'tura v informatsionno-innovatsionnom obshchestve* [Culture in the information-innovation society]. Ed. V.N. Stegnyy, Perm, Perm National Research Polytechnic University, 2017, 497 p.

10. Krolevets Iu.L. Tselevye orientatsii sotsial'nogo povedeniia [Target orientation of social behavior]. *Vestnik Sibirskogo instituta biznesa i informatsionnykh tekhnologii*, 2014, no. 3 (11), pp. 83–87.

11. Antip'ev K.A. Soderzhanie studencheskogo samoupravleniia v natsional'nom issledovatel'skom universitete [Content of student government at national research university]. *PNRPU Sociology and Economics Bulletin*, 2015, no. 3, pp. 35–39.

12. Stegnii V.N. Otnoshenie studentov k samoupravleniiu v vuze [Students' attitudes toward government in university]. *PNRPU Sociology and Economics Bulletin*, 2015, no. 3, pp. 21–26.

Оригинальность 99 %

Получено 12.07.2017 Принято 30.08.2017 Опубликовано 30.03.2018

T.A. Topekha

**PECULIARITIES OF STUDENTS 'ATTITUDE TO HIGHER SCHOOL
HOSTELS DEPENDING ON THE TYPICAL RESPONSE MODEL
TO STRESSFUL FRUSTRATING SITUATION**

The article deals with peculiarities of students' attitudes towards the dominant social situation represented by different factors of living in university hostel as a place of permanent residence and environment that indirectly influences the acquisition of vocational education. The author proceeds from the fact that typical models of responding to a frustrating situation affect the person's attitude to current aspects of life. Two typologies of social behavior are used in the analysis: depending on the direction of the reaction in a frustrating situation and the type of reaction to a frustrating situation, following the Rosenzweig Picture-Frustration Study.

The analysis is based on sociological data obtained in the research conducted by the author as a member of the scientific group at the PNRPU Department of Sociology and Political Science ($N = 608$, March 2016), as well as on the results of sociological study carried out there earlier. Some results of the sociological survey are given, in particular, the dependence of the attitude to the university hostel and perception of one's place and role in it on the type of social behavior in a frustrating situation.

The article shows that it is the model of behavior in complex frustrating situations which largely determines the attitude towards such aspects of the hostel life as self-management and detection of key problems in social and living conditions. Attention is drawn to the fact that modern students, on the one hand, are poorly adapted to meet new social realities, and on the other, aspire to confront the challenges. The paper suggests recommendations on increasing the effectiveness of student government in university hostels.

Keywords: *students, personality, social behavior, response type to frustrating situation, social activity.*

Tatyana A. Topekha – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Dept. of Sociology and Political Science, Perm National Research Polytechnic University, e-mail: topeha@rambler.ru.

Received 12.07.2017 Accepted 30.08.2017 Published 30.03.2018